

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЫТИЯ

П.Б. Сержантов

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.5006

ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОМУ ДВИЖЕНИЮ

Аннотация. Статья анализирует религиозоведческие подходы к изучению истинно-православного движения (ИПД). Современные исследования апокалиптического ИПД стремятся охватить данный феномен в целом на протяжении его почти вековой истории. Автор останавливается на чертах сходства и различия между православным христианством и истинно-православным движением, акцентируя внимание на различиях. останавливается на чертах сходства и различия между православием и истинно-православным движением, акцентируя внимание на различиях.

Ключевые слова: философия, религиозоведение, христианство, православие, истинно-православное движение, апокалиптизм, движение против кодов, антиглобализм, постсекулярное, модернити.

На страницах журнала «Философия и культура» тема апокалиптического истинно-православного движения (ИПД) фигурировала по достаточно тревожному поводу¹. Дело в том, что тридцать последователей Петра Кузнецова ушли в пещеру под Пензой, чтобы ждать конца света, они угрожали коллективным самоубийством, двое «затворников» умерли под землей. Через полгода вышедшие из пещеры заявили о намерении продолжать подобные акции апокалиптического характера. К сожалению, эксперты, занимавшиеся общиной Кузнецова, не смогли определить ее вероисповедную принадлежность. Между тем религиозную идентичность «пензенских затворников» корректнее всего сформулировать так: участники ИПД.

На сегодняшний день ИПД находится в жизнеспособной и активной форме. О движении выпущено некоторое количество публикаций, и, все-таки, ИПД до сих пор плохо изучено. Поэтому стоит еще раз обратиться к данной теме. Мы рассмотрим две монографии, недавно выпущенные А. Бегловым² и А. Слесаревым³. Они содержат представительный материал по истории ИПД. На-

чинаются исследования от самых истоков ИПД, от двадцатых годов XX в., когда на почве греческого и русского православия независимо друг от друга возникают две ветви *истинного православия*⁴. Продолжаются исследования на той фазе развития ИПД, когда обе его ветви встретились, началось их взаимодействие, и затем ИПД вышло за пределы русско-греческих сообществ, распространилось на сербскую, румынскую, грузинскую и болгарскую почву.

Если монография А.Л. Беглова фокусируется на русской истинно-православной ветви, то монография А.С. Слесарева посвящена главным образом греческой ветви. Эта особенность сказывается на определении предмета исследования: у Беглова он назван церковным подпольем, у Слесарева — старостильным расколом. Первое было характерно для России, где государственная борьба с религиозными предрассудками вытесняла церковные общины на нелегальное, катакомбное положение. Второе характерно для Греции, где переход православных на новоюлианский стиль⁵ вызвал у части верующих протест. В результате образовались независимые от Константинопольского Патриархата и Элладской Православной Церкви (ЭПЦ) старостильные греческие общины.

ИПД появилось в православной среде, но по своей направленности ИПД ориентировано на уход из православного сообщества, поскольку ИПД

¹ Сержантов П.Б. Смена антропологических вех // Философия и культура. 2009. № 8. С. 49-58; Сержантов П.Б. Религиозное движение против пост-человека // Философия и культура. 2010. № 12. С. 33-42.

² Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. 349 с.

³ Слесарев А.С. Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924-2008). М., 2009. 549 с.

⁴ Это словосочетание используется как технический термин.

⁵ Он сочетает юлианский и григорианский календарные стили.

считает, что православные Церкви отступили от апостольско-патристической веры. Так что вектор ИПД направлен в сторону от православного сообщества. Это необходимо учитывать, поскольку сравнение православных и истинно-православных обнаруживает столько черт сходства, что возникнет желание отождествить православие с ИПД.

Книга Беглова своим заглавием, «В поисках «безгрешных катакомб»», обязана А. И. Солженицыну. В 1974 г. писатель Солженицын обратился к иерархам Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) с письмом, где отметил, что на территории Советского Союза множество православных живет в условиях гонений на религию, однако эти люди, сохраняющие православную веру, принадлежат не какой-то безгрешной и бестелесной истинно-православной катакомбе, а Русской Православной Церкви (РПЦ). Тем самым, писатель призвал не мифологизировать религиозную ситуацию в СССР.

При изучении ИПД исследователь сталкивается со специфическими трудностями. Ему приходится иметь дело с подпольными общинами, которые сознают себя на партизанском или полупартизанском положении, и потому информации о них сравнительно мало. Кроме того, большая часть информации вызывает сомнения, поскольку на поверку документально оформленные сведения по ИПД нередко оказываются пропагандой, неадекватно отражающей реалии; этими информационными атаками ИПД и его враги обмениваются до сих пор. После Великой Отечественной войны российское ИПД подверглось ожесточенным репрессиям со стороны властей. В этих условиях представители ИПД стали уверять, что их великое множество. Два лидера ИПД, М.В. Назаров и схимонах Епифаний Чернов, опубликовали в журнале «Посев» (№ 10, 1979. С. 40-46.) текст, в котором говорилось, что участников ИПД в СССР больше, чем сторонников РПЦ, и численность истинно-православных христиан в России составляет порядка 50 миллионов человек. По данным с противоположной стороны на тот момент в СССР численность ИПД исчислялась сотнями человек.

В свете этих фактов становится очевидной задача религиоведа и историка — демифологизировать историю ИПД и текущее состояние дел в ИПД. Книга о церковном подполье в СССР на основе тщательно подобранных и проанализированных архивных данных показывает, что в церковном

подполье были не только и не столько те, кто относится к ИПД. Книга подробно рассматривает церковно-государственные отношения с 1917 по 1953 гг.⁶ Первоначально политика советского государства сводилась к физическому уничтожению высшего духовенства и активных мирян, что сразу же поставило многие общины на вынужденно катакомбное положение. По большей части они не утратили единства с теми, кто оставался на легальном положении. Нелегальные общины, составившие оппозицию по отношению к руководству РПЦ, далеко не все являлись участниками ИПД. Часть оппозиции воссоединилась с РПЦ в 1950-е гг., катакомбные общины внутри самой РПЦ продолжали существовать вплоть до 1990 г.

Ценным в книге представляется проработка рабочих понятий: «катакомбная община», «Истинно-Православная Церковь» (ИПЦ), «истинно-православные христиане», «старо-православные христиане»⁷ и т. д. (С. 8-14). К сожалению, в потоке публикаций по ИПД эти понятия часто используются некорректно, поскольку авторы увлечены полемическими сторонами работы и не решают научную задачу: определиться в терминологии и потом проводить аналитическую работу. Без необходимой определенности в рабочих понятиях обсуждение темы ИПД неизбежно порождает новые мифы.

Самое раннее документально засвидетельствованное употребление термина «катакомбы» вероятно принадлежит Афанасию Громеко. Она в 1923 г. возглавляла женскую монашескую общину в Петрограде; эту общину из храма вытеснили обновленцы, и она перешла на катакомбное положение. Данная катакомбный монастырь не относится к ИПД, однако употребление термина «катакомбы» у Громеко носит явный антиобновленческий характер и апеллирует к раннехристианской истории. Тогда в условиях государственных

⁶ В эпилоге монографии Беглов кратко прослеживает жизнь церковного подполья в 1950-1980 гг. (С. 233-252).

⁷ Так называли себя верующие в противовес «ново-православным» обновленцам. Название «староправославный» само по себе еще не означает строжайшую приверженность к православной традиции, также как название «старокатолический». Римско-католическая Церковь («новокатолическая община») ближе к католической традиции, чем старокатолики. Считается общепризнанным, что старокатолики являются частью протестантского мира. Старокатолические епископы ввели женское священство, что для традиционного католичества совершенно невозможно, но вполне допускается в протестантских исповеданиях (у епископалов и лютеран даже вводится женский епископат).

гонений христианские общины отправляли культ в римских катакомбах, в подполье. Беглов высказывает предположение, что поначалу понятие «катакомбы» появилось как петроградский неологизм, обращавшийся в кругах интеллигенции и затем несколько иначе истолкованный в русском зарубежье.

В документах Комиссии по делам культов за 1923 г. фигурируют сообщения о таких истинно-православных общинах, которые противопоставляют себя обновленцам и РПЦ. Следует отметить, что РПЦ воспринималась и воспринимается многими представителями ИПД в качестве скрыто обновленческой. Как прообновленческая в ИПД истолковывается знаменитая Декларация 1927 г., которая стремилась засвидетельствовать лояльность РПЦ по отношению к существующему государственному строю.

За основную единицу описания Беглов принимает катакомбную общину (С. 14), в отличие от тех исследований, где нелегальные группы верующих систематизировались по персональному принципу (по лидеру группы) или по институциональному принципу (по принадлежности к определенному религиозному движению или институции). Тем не менее, работа Беглова полезна при изучении истинного православия как религиозного движения. За истекшие десятилетия жизни ИПД несколько раз существенно изменилась номенклатура общин ИПД, ориентация на *религиозное движение* зачастую предпочтительнее для религиоведа, чем ориентация на ту или иную конкретную ИПЦ.

Российская ветвь ИПД начиналась с иосифлян (митрополит Иосиф Петровых был против понятия «иосифлянское движение»), викторовцев, бுவцев, федоровцев, чердашников, николаевцев, иоаннитов и др. Сейчас российское ИПД представлено русанцовцами (Русская Православная Автономная Церковь митрополита Валентина Русанцова), Русской Истинно-Православной Церковью архиепископа Тихона Пасечника, Православной Российской Церковью (митрополита Рафаила Мотовилова, предыдущая фамилия: Прокопьев), Русской Православной Церковью Заграницей митрополита Агафангела Пашковского и др. Разумеется, современные ИПЦ считают себя преемниками деятелей прошлого, таких как митрополит Иосиф Петровых, однако считать митрополита Агафангела иосифлянином просто некорректно. Агафангел связан с Иосифом не принадлежностью к одной и той же ИПЦ, а принадлежностью к ИПД.

Номенклатура существующих ИПЦ постоянно видоизменяется. 09 февраля 2011 г. официальный сайт РПЦЗ Агафангела сообщил о том, что «законный Патриарх Иерусалимский Иринея подтвердил единство Иерусалимской Церкви с РПЦЗ Агафангела и благословил поминать свое имя» за литургией⁸. Что это означает? В 2005 г. Патриарх Иринея был лишен сана, и Иерусалимский Патриархат возглавил Патриарх Феофил. Иринея по-прежнему считает себя Патриархом и в таком качестве вошел в общение с РПЦЗ Агафангела. За Иерусалимским Патриархатом давно закрепилась репутация православной Церкви, которая дистанцируется от экуменизма. Как понимать сближение Иринея и Агафангела? Некоторые представители ИПД понимают это, как подчинение общины Агафангела «Иерусалимскому Патриархату Иринея», некоторые как образование альтернативной пары поместных Церквей: российской ИПЦ и Иерусалимского Патриархата (процесс объединения различных ИПЦ по принципу автокефальных поместных Церквей в последнее время идет достаточно активно). Как будут развиваться события в диалоге Агафангела с Иринеем? Предсказать невозможно, это зависит от конкретных внутренних и внешних обстоятельств в их бурной динамике.

Внутренних сторон жизни ИПД Беглов касается, когда пишет об антисоветском эсхатологизме, который присущ ИПД, от правления В.И. Ленина (он воспринимался истинно-православными как антихрист или предтеча антихриста) и до наших дней⁹. Кроме того, в монографии особое внимание уделяется формированию «катакомбной субкультуры».

⁸ Электронный ресурс — <http://sinod.ruschurchabroad.org/>.

⁹ С первых послереволюционных лет многими отмечалось, что идеология большевиков носила черты апокалиптического квазирелигиозного сознания. Конфликт ИПД и советского воинствующего атеизма можно рассматривать как конфликт двух разнонаправленных апокалиптизмов — советского антирелигиозного апокалиптизма и антисоветского религиозного апокалиптизма. В последние годы активно обсуждается тема постсекулярного. Один из вопросов этой темы: насколько секулярное сознание новоевропейского человека чуждо элементам религиозности? Секуляризация предполагает, что в ситуации *modernity* не остается места для религии, что место религии оставалось в *premodernity*. Но была ли выполнена программа освобождения человека от религиозных предрассудков? В секулярном советском обществе антирелигиозное сознание обнаруживало квазирелигиозные элементы, такие как апокалиптизм, ожидающий революционный переход из царства необходимости к царству свободы (свободы от религии, от эксплуатации, от неграмотности).

туры» истинно-православных со своими вероучительными, культовыми, мировоззренческими особенностями, отличающими ее от православной культуры в целом (С. 202-230). Субкультуры церковного андеграунда в советское время допускали переосмысление основополагающих для православия учений и практик: одну истинно-православную общину возглавляла женщина, которая «причащала» свою паству собственной кровью, извлеченной из надреза на ноге. Подобного рода перетолкование традиционной православной сакраментологии могли себе позволить только люди, для которых окружающая жизнь истолковывалась в режиме наступившего апокалипсиса, когда может происходить то, чего никогда не было в церковной истории.

Кадровые и канонические проблемы с наличием духовенства в российском ИПД приводили к тому, что зазвучала проповедь о последних временах, когда уже священников истинно-православных нет и Патриарх РПЦ является антихристом. Ряд радикальных общин ИПД возглавляли харизматические лидеры пророческого настроения, некоторые из них почитались наравне с Христом (или буквально лидер почитался как живой Христос, явившийся на землю во Второе пришествие). Таким образом, отдельные общины ИПД превращались в группы с религиозностью хлыстовского типа, лишь отчасти совпадающей с православной духовностью. Наступление гитлеровских войск часть ИПД восприняла как освобождение от власти антихриста, что не могло не отразиться на отношениях ИПД с представителями советской власти после победы над фашизмом. Еще до войны в ИПД стало заметно изоляционистское, антимодернистское настроение. В этом антимодернизационном настроении, в упорном нежелании вступать в колхоз, оформлять советский паспорт, отдавать детей в общеобразовательные школы ИПД занимает принципиальные апокалиптические позиции. И, надо сказать, современное ИПД продолжает указанную апокалиптическую линию, когда призывает верующих «не принимать» ИНН, ОГРН, российских паспортов, пластиковых карт и т.д.

Обратимся к монографии Слесарева. Она строится в линиях изучения греческого старостильничества и его влияния за пределами греческой этноконфессиональной общности. Начинает Слесарев с постановки вопроса о церковном календаре, как она имела место в IV в., а затем переходит к теме введения новоюлианского церковного календаря

(1920-е гг.) и возникновения в Греции старостильничества (С. 28-110). На сегодняшний день имеется полтора десятка греческих старостильных Истинно-Православных Церквей. Какова совокупная численность их паствы?

Точные цифры назвать нельзя, но, опираясь на имеющуюся статистику, можно дать ориентировочную оценку. По поручению греческого правительства в 1969 г. номархи (представители местной исполнительной власти) составили отчет, согласно которому в Греции насчитывалось свыше 57 тысяч членов старостильных Церквей¹⁰. Ориентируясь на эти данные, можно заключить, что в трех десятках современных ИПЦ насчитывается до 100 тысяч человек.

Число участников ИПД значительно превышает число членов ИПЦ, поскольку многие сторонники истинного православия не спешат уйти из поместных православных Церквей. В ряде случаев наблюдается двойная «юрисдикционная» принадлежность, последнее обстоятельство отмечал еще Епифаний Чернов. Один и тот же человек может, например, участвовать в богослужениях РПЦ и секачевской ИПЦ¹¹, хотя между РПЦ и секачевской ИПЦ официально нет богослужебного общения. Таким образом, число участников ИПД существенно превышает 100 тысяч человек.

К подобного рода выводам мы приходим на основе приводимых Слесаревым данных, хотя сам автор в своей работе ограничивается лишь вопросами влияния греческого старостильничества и не ставит задачу рассуждать о ИПД в целом. Книга Слесарева практически целиком ложится в русло историко-канонического исследования греческой схизмы, на ее страницах активно используется материал соответствующей греческой монографии, к сожалению не переведенной на русский язык¹². Слесарев предоставляет читателям обширный справочный материал по персоналиям

¹⁰ На тот же период Элладская Православная Церковь собрала свои статистические данные о том, что в Греции проживает более 30 тысяч старостильников. Сами представители греческого ИПД в 1935 г. считали, что их число порядка 2 миллионов, подобного рода статистические оценки иногда звучали и со стороны православных (С. 490-497).

¹¹ Так называются общины, которые были основаны и опекались истинно-православным митрополитом Геннадием Секачом (1904-1987), по его имени их также называют «секачевцами» или «геннадиевцами».

¹² Христулос К. Параскеведис, митр. Историки ке каноники феорисис ту палеоимерологитику зитиматос ката те тин генесин ке эксилексин афту эн Эллади. Афине, 1981. 464 с.

и религиозным объединениям старостильников (С. 97-422).

Автор кратко анализирует идеологические принципы старостильничества. Идеологическим отличием старостильников является истолкование экуменических контактов православных как свидетельства о недопустимом общении православных с еретиками, это общение заражает христиан «всеересью экуменизма». Также акцентируются эсхатологические ожидания ИПД, согласно которым введение нового стиля и экуменизм должны привести к объединению православных с другими христианскими конфессиями и воцарению антихриста.

К этим отличиям, сформулированным Слесаревым, добавим несколько слов. Для недостаточно информированного человека между истинно-православными и православными христианами разницы в обряде и вероучении нет¹³, поэтому разделение между ними часто трактуется как разделение по церковно-политическим мотивам. Соответственно такой трактовке ИПД понимается как консервативное крыло в православном сообществе, сообщество православных «фундаменталистов», ультра-ортодоксов, антиэкуменистов и противников межконфессиональных контактов. Эта трактовка далеко не ко всем представителям ИПД применима.

К примеру, несколько лет назад Московская Митрополия ИПЦ вошла в общение с небольшой католической общиной. В ИПЦ ММ был принят католик-традиционалист Андрей Езерский (он же Грибков), который был рукоположен в ИПЦ

¹³ Помимо этого, не все истинно-православные общины в своих названиях указывают принадлежность к ИПД. Например, в России наиболее крупной истинно-православной общиной является Российская Автономная Православная Церковь (возглавляет ее бывший иерарх РПЦЗ Валентин Русанцов). Из названия РПАЦ следует только ее статус практически самоуправляемой общины (видимо, в смысле автономии от РПЦЗ), но не принадлежность к ИПД. Среди «неокатакомбных» общин ИПД наибольшую известность и получила община Православной Церкви Божией Матери Державная (ПЦБМД), здесь также нет упоминания ИПД. Хотя в ПЦБМД считают, что отречение царя Николая от престола мистически означало переход державной власти к Богородице, которая передаст эту власть истинно-православному «Царю Победителю». Название ПЦБМД означает, что община руководится «пророком Божией Матери архиепископом Иоанном Береславским», исповедует особую версию эсхатологии, связанную с царебожной трактовкой обретения Державной иконы в 1917 г. ПЦМБ участвует в трех религиозных движениях — ИПД, харизматическом движении, движении Нью-эйдж.

митрополита Стефана Линецкого. Будучи в истинно-православной юрисдикции священник Андрей служил Тридентскую мессу, избегая влияния восточного обряда на хранимый им латинский обряд. Этот факт не вполне укладывается в практику православных на Западе, допускавших в некоторых случаях служение не по византийскому, а по латинскому ритуалу. Видимо, в ММ ИПЦ произошло богослужбное объединение с такой католической общиной, с которой полное доктринальное единство не устанавливалось. Иными словами в одной из общин ИПД произошло межконфессиональное объединение по типу зонтичных организаций (umbrella organization).

Интересно, что на сайте ММ ИПЦ, возглавляемой митрополитом Вячеславом Лисовым, эксплицитно заявлено об участии их общины именно в ИПД: «Великое множество проблем, реально существующих вокруг Истинно-Православного движения (наличие самосвятств... искажения в трактовке реального положения вещей в СМИ), побуждают к самому тщательному освещению всех фактов, связанных с ММ ИПЦ. На данном ресурсе не предпринимается попыток скрыть или даже завуалировать те факты, что глубоко печалит всех верных чад Церкви. Откровенность и открытость информации — даже в случаях, когда она играет не к выгоде Церкви — самое действенное оружие против... клеветы»¹⁴. Как видим, в этой общине тема ИПД сформулирована отчетливо и на официальном уровне.

Необходимо констатировать, что в ИПД участвуют истинно-православные, православные, древле-православные христиане (старообрядцы), представители неокатакомбных субкультур (кибер-церкви), могут участвовать католики-традиционалисты и такие представители других христианских исповеданий, которые выступают против модернизма в богословии и культуре, которые готовы к объединению усилий в общей борьбе против сил антихриста.

Антиэкуменические позиции, которые часто высказываются лидерами ИПД, объяснимы тем, что формировалось ИПД практически одновременно с экуменическим движением. Поначалу православные Церкви были в стороне от экуменических мероприятий, затем стали принимать в них участие. Этот момент был расценен в ИПД как признак явного отступничества православных. Однако с исторической точки зрения экуменическое

¹⁴ <http://trueorthodox.org/index.html>

движение не представляет собой нечто совершенно беспрецедентное: межконфессиональные и межрелигиозные контакты православных начались задолго до возникновения экуменического движения, за столетия до появления экуменизма.

Отметим, что данный факт ИПД избегает комментировать. Данный факт влечет за собой вопрос о том, что отступление православных произошло не после того, как истинно-православные радикалы сформировали ИПД, а задолго до того. И это обстоятельство вызывает целый ряд острых вопросов. Почему события апокалиптического значения не были верно истолкованы тогда, когда они происходили (то есть несколько веков назад)? Имеют ли прежние межконфессиональные контакты апокалиптическое значение? Если нет, почему такое значение имеют контакты нашего времени? Если да, то означает ли это, что православные на протяжении веков живут на положении безблагодатных еретиков, не догадываясь об этом? Это ставит под сомнение религиозный опыт тех столетий церковной истории, которые ИПД относит не только к православным, но и к себе.

Трудно говорить об экуменическом движении, настаивая на его беспрецедентности. Началось экуменическое движение в XX в. протестантской среде, но межконфессиональные контакты были давно. Более того, помимо контактов, которые не приводили к объединению общин, были такие, которые заканчивались межконфессиональными объединениями¹⁵. Уже в XIX в. некоторые протестантские исповедания входили в общение, образуя единую церковную структуру, в составе которой числились приходы разных исповеданий и обрядов, причем в неприкосновенности сохранялась их доктринально-культурная специфичность. Такие церкви называются «Объединенными церквями» (например, *Église Protestante Unie de Belgique*). Отметим, что в 1817 г. была заключена Прусская уния между лютеранами и реформатами, и несогласные с подобными объединениями протестанты стали формировать старолютеранские Церкви. Помимо того, заключались унии с Римско-католической Церковью, они также имели своих противников и сторонников задолго до XX в. Таким образом, исторический подход к проблеме выявляет «экуменизм» до экуменического движения, и этот феномен требует соответствующего продуманной оценки.

ИПД уклоняется от нее, просто приравнивая экуменические контакты к униям прошлого, обычно в этой связи лидеры ИПД говорят о тайной унии, которая просматривается именно на экуменических встречах. Указанное игнорирование исторического контекста при рассмотрении проблемы экуменизма — присуще апокалиптическим движениям. Разнообразные апокалиптические движения (ИПД не составляет исключения) обличают современные им события как отступничество и отказываются признать, что этим событиям предшествовали исторические аналогии. Между тем у экуменического движения были прецеденты, и они не воспринимались православными как апокалиптическое отступление от устоев христианства.

Усматривая черты сходства ИПД и православия, не стоит преуменьшать дистанцию между одним и другим. Обратим внимание на то, как квалифицируют друг на друга представители обеих сторон. Православные выступают с обвинением истинно-православных в расколе, в «ереси царбожия»¹⁶. Истинно-православные обличают православных за «ересь экуменизма», «ересь сергианства», за многочисленные отступления (греч. апостасия) от святоотеческой традиции¹⁷. Подобного рода обвинения не являются лишь издержками эмоционально заряженной полемики, за ними стоит более фундаментальный факт — обоюдное понимание, что между истинно-православными и православными обнаруживаются существенные различия фундаментального порядка.

Различия эти таковы, что для истинно-православных христиан православные представляются в качестве неправославных христиан, инославных (криптокатоликов), представителей нехристианских религиозных движений и антихристианских сил, которые лишь внешне маскируются под православных. Более того, радикальные ИПЦ нередко провозглашают отступниками от христианства умеренные ИПЦ. Православные христиане воспринимают радикально настроенных участников ИПД как представителей церковных расколов, а

¹⁶ Часть русской ветви ИПД, действительно, исповедует учение о том, что царь Николай искупил грехи России, подобно тому, как Богочеловек Иисус Христос искупил грехи мира. В подтверждении этой доктрины ее адепты приводят догматические труды православных богословов XIX в., в которых доктрина о искуплении формулируется в русле католической схоластики.

¹⁷ Истинно-православные «царбожники» в ответ вменяют православным «ересь царбожества».

порой и сектантства (так было с общиной Петра Кузнецова).

Истинно-православные христиане противопоставляют World Orthodoxy и True Orthodoxy, то есть *мировое православие* и *истинное православие*. Остановимся на этих англоязычных дефинициях: World Orthodoxy можно понимать как вселенское, всемирное православие и как мирское, то есть обмирщенное православие. В этом смысле World Orthodoxy подразумевает такую веру, которая смешивает дух истины и мирской дух, то есть оказывается «лжеправославием» в отличие от True Orthodoxy¹⁸. На интернет-ресурсе Истинно-Православной Церкви Америки (The Genuine Orthodox Church of America¹⁹) имеется раздел «Лжеправославие, оно же Мировое православие» (Pseudo/World Orthodoxy). Здесь поясняется, что понятие Термин World Orthodoxy относится к тем Патриархатам и автокефальным Церквам (то есть самоуправляемым Церквам), которые продолжают называться православными, хотя впали в ересь экуменизма. Экуменизм является матерью всех ересей, поскольку состоит он в объединении православных с еретиками и со всеми религиями под предлогом христианской любви, не взирая на вероучительные расхождения.

ИПЦ Америки считает, что это противоречит православному символу веры. Символ веры свидетельствует о «Единой (греч. *mia*), святой, соборной и апостольской Церкви» и не подразумевает, что все существующие религии ведут человека к спасению. «Мировое православие» называет себя «каноническим», но из-за ереси оно утратило каноничность. Сейчас ситуация с православными Церквами похожа на эпоху Максима Исповедника (VII в.), когда восточные Патриархаты были поражены ересью монофелитства. Они называли себя православными, но не были таковыми. Подобным образом сейчас World Orthodoxy заражено ересью экуменизма, и к этому прибавило модернизм, филетизм и другие ереси и ложные учения²⁰. Такова позиция ИПЦ Америки.

ИПЦ часто говорит об эпохе Максима Исповедника, несколько реже апеллирует к более ранним

событиям, утверждая, что Константинова эпоха для Церкви кончилась. Подразумевается, что эпоху гонений на первохристианскую Церковь сменила эпоха государственного признания христианства. Благодаря римскому императору Константину христианство стало имперской религией, по прошествии полутора тысяч лет, Константинова эпоха завершилась. Теперь истинные христиане вновь составляют меньшинство, некоторые живут на катакомбном положении; впрочем это время (пред)антихристово, оно не продлится слишком долго.

16 июня 2010 г. через интернет было распространено истинно-православное послание к тому религиозному меньшинству, которое осталось верным в эсхатологическое время. Этот документ озаглавлен так: Открытое обращение афонского старца Рафаила (Берестова) к архипастырям и пастырям РПЦ МП. Приведем из него наиболее значимые отрывки: «Враги нашего спасения, враги Божии, решительно перешли в наступление и готовят унию и решительными действиями хотят направить Православную Церковь на путь гибели... НЕТ — глобализму! НЕТ — сергианству! НЕТ — обновленчеству и новообновленчеству!»²¹. Берестов распространял множество различных обращений к общественности, однако данный призыв на особом счету. К иерархам поместной православной Церкви может обращаться первоиерарх этой Церкви или, по крайней мере, человек, имеющий прямое поручение от первоиерарха опубликовать такого рода обращение.

Обращение к архиерейскому собору предполагает всецерковный уровень обращения, и потому оно не может быть сделано в обход «общецерковного иерарха», каковым и является первоиерарх-предстоятель. По своей инициативе священник может обратиться к своей пастве. Если священник занимает должность настоятеля, он может обратиться к приходу или монастырю, за который отвечает. Так что Рафаил мог бы обратиться лишь к своему ближайшему окружению, но не к архипастырям РПЦ. В каком именно качестве Рафаил опубликовал свое обращение? Заголовок говорит о нем, как об афонском старце²², но по сути перед

¹⁸ Электронный ресурс — <http://www.ipc-russia.ru/istoriya-cz-erkvi/18/117-2009-03-06-07-30-19.html>.

¹⁹ Шесть лет назад она была частью Русской Православной Автономной Церкви митрополита Валентина Русанцова, в настоящее время существует как независимая от РПАЦ.

²⁰ Электронный ресурс — http://www.trueorthodoxy.org/heretics_world_orthodoxy.shtml.

²¹ Источник размещен на истинно-православном ресурсе, на информационно-аналитическом портале «Москва — Третий Рим» (электронный ресурс — <http://www.3rm.info/3743-otkrytoe-obrashhenie-afonskogo-starca-rafaila.html>).

²² На самом деле Рафаил слишком недолго жил на Афоне, чтобы его называть афонским старцем. Несколько лет назад по причине конфликта с церковным начальством он был выдворен с Афона. Скажем дипломатично: весьма непростые

нами обращение «всероссийского старца», ведь его адресатом является все духовенство РПЦ.

В своих акциях Рафаил сознательно подражает известному всероссийскому старцу прошлого — преподобному Серафиму Саровскому. Выражается это в том, что он подписывается как «убогий Рафаил», на осенней конференции 2010 г. приветствовал собравшихся пасхальными словами и т. д. В истинно-православном царебожном профетизме считается, что Серафим Саровский в конце времен воскреснет и поведет верующих на собор, где прославят «Царя-Искупителя Николая». С этого и начнется победа над антихристом. Возможно, Рафаил желает себе присвоить эту апокалиптическую роль... Но мы забегаем вперед.

Тема обращения Рафаила сформулирована резко: РПЦ гибнет, ее убивают глобализм, сергианство и обновленчество. Антиглобализм Рафаила в данном обращении лежит в русле *апокалиптического движения против кодов*, о котором мы уже упоминали. Антисергианство и анти(ново)обновленчество Рафаила свидетельствует о его принадлежности к ИПД. Обновленческое движение возникло на несколько лет раньше ИПД, поначалу пользовалось поддержкой властей, но лишенное поддержки в первые послевоенные годы оно сошло на нет. Таким образом, два непримиримых врага — «истинно-православные тихоновцы» и «обновленцы» — сосуществовали непродолжительное время, два десятилетия. Это было время активного формирования истинно-православной идеологии. Потому в сознании ИПД закрепился образ врага-обновленца²³.

В последние годы несколько общин вновь заявили о необходимости осмыслить и использовать наследие обновленческого движения, самая заметная община новых обновленцев называется Украинской Православной Реформаторской

отношения Рафаила с настоящими афонитами не позволяют усваивать Рафаилу статус афонского старца, Агиорита.

²³ Интересно, что русская ветвь ИПД называет себя антиэкуменистами и тихоновцами-антисергианами, при этом известно, что Патриарх Тихон ввел в РПЦ новоюлианский стиль и требовал дисциплинарного подчинения от тех, кто высказывал недовольство по этому поводу. Когда этот переход на иной стиль богослужения смутил очень многих, Патриарх Тихон принял решение о возврате старого стиля. С точки зрения греческой ветви ИПД патриарх Тихон был новокалендаристом, далеким от истинного православия. Помимо этого Тихон, будучи в США, практиковал межконфессиональные контакты (с епископальной Церковью), это отдельные радикалы из российского ИПД толкуют как позицию, идентичную экуменической.

Церковью. Программу обновления православной жизни эта община видит в проведении реформации в церковной жизни. Понятно, что не о ней говорит Рафаил Берестов и не о какой-то другой экзотической общине, его обличения направлены против «сергиан», то есть тех представителей РПЦ, которые, по мнению Берестова, продолжают дело обновленческого движения и являются новообновленцами. Последнее понятие в контексте обращения Рафаила относится не к какой-либо отдельному приходу или группе приходов РПЦ, но к общей атмосфере в РПЦ.

Наконец Рафаил переходит к конкретной программе действий по спасению РПЦ от гибели: «Я... предлагаю созвать свой Поместный Собор Русской Церкви, без иерархов, которые заражены ересями и осудить все ереси, которые накопились у некоторых представителей церковных... официальные представители Церкви хотят... признать папу во главе Церкви... они непременно будут соединят<ь>ся со всеми, будто бы христианами. Но когда соединятся со всеми протестантами, униатами, всякими монофелитами, монофизитами, баптистами, будто бы исповедующими христианство, они не останутся. Они готовят «церковь» сатаны, они будут соединят<ь>ся с мусульманской религией, с иудейской сатанинской религией, с буддистской и даже с сатанистами всяких толков и с шаманами, как они это уже практиковали на экуменических сборищах».

Из текста видно, что обращение Рафаила не только поднимает общецерковный вопрос, но инициирует радикальные действия масштабного характера. Фактически Рафаил предлагает на соборе переменить состав русского епископата, оставить нескольких архиереев, а остальных объявить слугами антихриста, тайными сатанистами. Поскольку мы имеем дело с апокалиптическим текстом, то слово «сатанизм» здесь используется не в религиоведческом смысле, но в его апокалиптической специфике, под сатанизмом понимается широкий набор феноменов, связанных с действием антихриста в последние времена. Под такое понятие «сатанизма» подпадает не только иудаизм и шаманизм, но также православные Церкви (духовенство и паства), которые участвуют в экуменическом движении. Рафаил и его единомышленники видят сатанизм там, где его нет.

Обратим внимание на то, что Рафаил предупреждает православных о будущем соединении с монофелитами, то есть с такими сообществами, которые были в далеком прошлом, на сегодняшний

день их нет. Берестов упоминал монофелитство, желая показать, что сейчас религиозная ситуация сходна с эпохой Максима Исповедника, когда монофелиты занимали ключевые иерархические и государственные позиции и Максиму приходилось (в меньшинстве, в одиночку) бороться против лже-православного большинства. Баптистов Рафаил почему-то считает псевдохристианским сообществом. Таким образом, многие важные понятия («христианство», «обновленчество», «сатанизм») в данной акции ИПД фигурируют в неоправданно расширенном и искаженном смысле, что, надо признать, в той или иной мере характерно для ИПД как такового.

В заключение Рафаил призывает организовывать катакомбную Церковь, и само событие ее организации сделать достоянием СМИ: «Православную Русскую Церковь можно потерять, как потеряла вся Европа Православие. Православие уйдет в катакомбы, оно останется... господие мои, дорогие епископы, наконец, если хотите спастись сами, противостаньте, созовите Поместный Собор в нашей Русской Православной Церкви. Пусть это будет даже тайно, но чтобы было несколько епископов, несколько священников, диаконов, монашествующих и мирян. Хорошо, если будут представители печати, кинооператоры». Подобные призывы не остаются просто потрясением воздуха. Три года назад епископ Диомид Дзюбан был в РПЦ лишен сана по причине радикальных истинно-православных акций²⁴. В ответ Диомид создал «альтернативную РПЦ». 19 ноября 2010 собор Сербской Православной Церкви (СПЦ) лишил сана епископа Артемия Радосавлевича; Артемий обещал создать «истинно Свято-Савскую Церковь».

Называя новую ИПЦ Свято-Савской, Артемий как бы возвращается к делу архиепископа Саввы I, который был основоположником СПЦ. Почему же требуется заново закладывать основания СПЦ? Ответ дает Артемий, когда объясняет свое противостояние иерархам СПЦ: «Одна из серьезных причин моего несогласия... «моего непослушания», потому что я никогда не воспринимал дух экуменизма. Экуменизм... есть *всеересь*. То есть *все предшествующие ереси воплощены в экуменизме*. Контакты с экуменистами... это тайное предательство Православия и святосаввской традиции. Я никогда не пойду на это, никакой ценой! Вследствие такой позиции я уже давно, словно кость в горле,

для церковной, да и политической верхушки! И как богослов, как монах, позже игумен, епископ, я всегда иду стезей сохранения чистоты Православия и святосаввской веры. Известно и мое полное несогласие со всеми нововведениями в литургическую жизнь нашей Церкви»²⁵. Мы привели оценку событий со стороны истинно-православного епископа Артемия. В то же время СПЦ опубликовала следующее: бывший епископ Артемий встал на путь раскола, буквально создал секту артемьевцев (бывши Епископ рашко-призренски Артемије не само ступио на пут раскола него је дословце створио своју секту, секту артемијеваца), первую в своем роде за историю СПЦ²⁶.

Мы упомянули некоторые выступления отдельных лидеров ИПД. В дополнение нужно обратить внимание на многолюдную акцию, которая произошла 6 февраля 2011 г. О ней сообщило РИА Новости: тысячи православных вышли на центральную площадь в Афинах, чтобы протестовать против новых удостоверений личности в виде пластиковых карточек с чипом, сообщает греческое агентство новостей «Ромфеа». Некоторые православные полагают, что на карточке в скрытой форме изображено число 666. «Воскресный протест не был официально санкционирован церковью. Однако к протесту присоединились сотни священников и монахов, принадлежащие к Элладской православной церкви, а также к так называемому истинно-православному течению, которое враждует с официальными церковными властями»²⁷.

Из русскоязычного сообщения не вполне понятно, кто к кому присоединился для проведения протеста: православные (ЭПЦ) или истинно-православные христиане, враждебно относящиеся к ЭПЦ. Агентство «Ромфеа» более детально показывает недвусмысленную картину события: ИПД не просто присоединилось к апокалиптической акции православных, оно было полноправным участником акции, таким же существенным как православная сторона²⁸. Скажем больше, ИПД вдохновляет подобные акции, к которым присо-

²⁴ Рафаил выразил полную поддержку действий Диомиды.

²⁵ Электронный ресурс — <http://sinod.ruschurchabroad.org/>.

²⁶ Электронный ресурс — http://www.spc.rs/sr/saopstenje_zajavnost_svetog_arhijerejskog_sinoda_spc_16_xii_2010.

²⁷ Электронный ресурс — <http://www.rian.ru/reli-gion/20110206/331104764.html>.

²⁸ Электронный ресурс — http://www.romfea.gr/index.php?option=com_content&view=article&id=7212:-27-l-r-&catid=25:2009-12-18-08-37-46.

единяются православные, и некоторые православные стали апокалиптическими лидерами и активистами именно благодаря ИПД. Апокалиптизм не характерен для такой общности как православное христианство, в этом отличие традиционного православия от ИПД.

Подведем итог. Читая исследования по истории ИПД, можно убедиться, что для адекватного

религиоведческого анализа данного апокалиптического движения важно не только видеть сходства ИПД с православным христианством, но и различия между одним и другим. Отличия ИПД от православного христианства играют весьма важную по своему значению роль, о чем свидетельствует исторический путь ИПД протяженностью почти в столетие.

Список литературы:

1. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.
2. Василевская В.Я. Катакомбы XX в. Воспоминания. М., 2001.
3. Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1017-1999). СПб, 2001.
4. Слесарев А.С. Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924-2008). М., 2009.
5. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе: в 3 т. Джорданвилль, 1987-1988.
6. Христодулос К. Параскеведис, митр. Историки ке каноники феорисис ту палеоимерологитику зитиматос ката те тин генесин ке эксилексин афту эн Эллади. Афине, 1981.
7. Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб, 1999.
8. Fletcher W.G. The Russian Orthodox Church Underground. 1917-1970. L., 1971.
9. Gustafson A. Die Katakombenkirche. Stuttgart, 1954.

References (transliteration):

1. Beglov A.L. V poiskah «bezgreshnykh katakomb». Cerkovnoe podpol'e v SSSR. M., 2008.
2. Vasilevskaya V.Ya. Katakomby XX v. Vospominaniya. M., 2001.
3. Moss V. Pravoslav'naya Cerkov' na pereput'e (1017-1999). SPb, 2001.
4. Slesarev A.S. Starostil'nyy raskol v istorii Pravoslavnoy Cerkvi (1924-2008). M., 2009.
5. Stepanov (Rusak) V. Svidetel'stvo obvineniya. Cerkov' i gosudarstvo v Sovetskom Soyuze. V 3 tt. Dzhordanvil', 1987-1988.
6. Hristodulos K. Paraskevedis, mitr. Istoriki ke kanoniki feorisis tu paleoimerologitiku zitimatos kata te tin genesin ke eksilixsin aftu en Elladi. Afine, 1981.
7. Shkarovskiy M.V. Iosifyanstvo: techenie v Russkoy Pravoslavnoy Cerkvi. SPb, 1999.
8. Fletcher W.G. The Russian Orthodox Church Underground. 1917-1970. L., 1971.
9. Gustafson A. Die Katakombenkirche. Stuttgart, 1954.